

Смирнов С. С.

Адмирал Колчак
Неизвестное об известном

ЖИЗНЬ ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ МОРЯКОВ

Сергей Смирнов

**Адмирал Колчак.
Неизвестное об известном**

«Горизонт»

2015

Смирнов С. С.

Адмирал Колчак. Неизвестное об известном / С. С. Смирнов —
«Горизонт», 2015 — (Жизнь замечательных моряков)

ISBN 978-5-457-90722-5

С точки зрения советской истории нет, пожалуй, в Белом движении фигуры более зловещей, чем фигура адмирала Колчака. Обвинений к нему множество и они столько лет звучали, что на слух воспринимаются, как нечто само собой разумеющееся, не требующее ни дополнительных доказательств, ни уж тем более опровержений. Ведь он английский шпион, правда? Укравший золотой запас империи, где-то потаённо ждущий своих наследников. Или давно потраченный и уж точно не на благое дело. Да и странный адмирал какой-то, о флотских подвигах которого ничего никому неизвестно, а вот о зверствах колчаковщины в Сибири и на Урале — известно всем! А как он Сибирскую республику в крови потопил? Ну, не большевицкую, но ведь потопил же! То то!.. Он же во Владивосток аж из Америки приехал. Да в сопровождении высшего английского офицера. Пройдя кровавой дорогой до самой Уфы с сибирскими, а особенно — амурскими казаками атамана Семёнова, творившими такое, что кровь стыла в жилах и при Колчаке, и после уж казни его, при отступлении семеновцев обратно в Приморье. Рабочих уральских заводов Колчак под угрозой смерти в бой гнал, а заводы — стояли все. А снабжения своего белогвардейского фронта исключительно взятием в заложники семей паровозных бригад добился!.. И ведь всё это произошло... за неполные 15 месяцев — с 18 ноября 1918-го, когда вдруг некий адмирал предлагает проект Конституции новой России (странно, правда?) и провозглашается Верховным её правителем (наглость какая!), и по 7 февраля 1920-го, когда этого зверя в облике человеческого, наконец-то, расстреляли. В возрасте 46-ти лет... Но дравшиеся с начала 18-года войска Юга России под командованием Деникина... «с верою присягают» этому выскочке, узнав почти через год войны, что они, оказывается — Белое движение! Убеждённому монархисту присягают, хотя в штабе Деникина служит генерал Алексеев, упорно склонявший императора к отречению!.. Кто он такой, этот Колчак? Откуда взялся и чем известен за ровно 45 лет и два дня своей предыдущей жизни? Да почему авторитет-то у него такой непререкаемый?!! К чему спешить? Прочтя этот совсем скромный по объёму труд, заинтересованный читатель получит ответы на все свои вопросы. Мы даже слегка разочаруем его, ибо ответы на некоторые из них — просты, как три копейки, как говаривали на Руси. Правда, говаривали — алтын...

ISBN 978-5-457-90722-5

© Смирнов С. С., 2015

© Горизонт, 2015

Содержание

Часть первая. Враг внешний	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сергей Смирнов

Адмирал Колчак.

Неизвестное об известном

Часть первая. Враг внешний

Век назад, 1-го августа 1914-го года, кайзеровская Германия Вильгельма II объявила Российской империи войну...

А в 2008-ом минуло 90 лет с начала в России войны Гражданской. И на экраны вышел фильм «АдмиралЪ»... И 90-а лет – как не было! Россия вновь – в который уж раз! – поделилась на «белых» и на «красных».

«Белые», надо сказать, выглядели бледно. Аргументации «за» никак у них не получалось – для этого ж надо было историю подчитать. Поэтому в ход пошли увлажнённые от восторга и умиления глаза, чё-та там про «хруст французской булки» и «золото эполет». Ну, и про любофф, конечно: «Ах, как это по-русски – пять лет служения и любви достойному со всех точек зрения мужчине, а потом – 37 лет каторги!...». Дальше дело стопорилось, потому что мгновенно начиналась свара, Тимирёва ли Боярская, плавно переходящая в свару, Колчак ли Хабенский...

У «красных» со знанием истории тоже не сложилось. По обыкновению. И они, по тому же обыкновению, просто пёрли буром – Колчак:

– «полярный исследователь хренов», в то время как истинно русские офицеры (им-то до них какое дело?) несли нелёгкую службу на кораблях и в частях. Да и чё он там открыл-то?!!

– крейсером «Слава» никогда не командовал;

– наградной Георгиевский палаш (саблю, шашку – версий много) за борт выкинул, а в Сибири при нём же и щеголял – чё он за ним, нырял, что ли?

– английский шпион;

– про «психическую атаку» каппелевцев – враньё! Патронов у них не было?!! Да их весь мир патронами снабжал!!! А вот в фильме «Чапаев» «братьев» Васильевых – не враньё!..

– банальное ворьё – золотой запас империи не то слямзил, хапуга, в свой карман да «на чёрный день» вывез, не то «союзникам» слил;

– к тому же:

Мундир французский, Погон российский, Табак японский – Правитель омский! (фольклор тех лет)

– и вообще: «сухопутный адмирал хренов»!!! Попробую кратко:

– решением Российского Географического общества одному из островов, открытому лейтенантом Колчаком в Таймырском заливе Карского моря, было дано название «остров Колчак». При советской власти остров был переименован, но в 90-ых годах прошлого века первоначальное название было возвращено. Ещё один остров и мыс на нём получили тогда имена «Софья» – в честь невесты лейтенанта Колчака Софьи Фёдоровны Омировой. По окончанию полярной экспедиции Императорской Академии наук под руководством барона Толля, то же Географическое общество, изучив представленные Колчаком соображения по возможному использованию прибрежных акваторий Ледовитого океана, приняло решение ходатайствовать перед государем о дальнейших исследованиях Северного морского пути. Того самого, по которому ежегодно осуществляется «северный завоз» и благодаря которому

русское Заполярье ежегодно и благополучно переживает полярную ночь. К слову сказать, всю свою историю Россия активно использовала в качестве первопроходцев именно офицеров: сухопутных – атаман Дежнёв, подполковник Арсеньев, генерал Пржевальский; и флотских – адмиралы Чичагов, Беллинсгаузен, Крузенштерн... Ну, и Колчак вот;

– да, не командовал, господа критики. Только не крейсером «Слава», а довольно уже устаревшим, но всё же линкором. Да и свидетелем подвига этого линкора у Моонзундского архипелага Колчак тоже быть не мог – в это время он уже командовал Черноморским флотом и незадолго до сражения убыл в Севастополь после закончившейся петроградской командировки;

– «золотое» Георгиевское оружие – ни палаш по версии кинематографистов, ни саблю по версии «всезнающей» Википедии, ни шашку, по наиболее часто выдвигаемой возмущённой общественностью версии, адмирал Колчак за борт не выкидывал. С шашками, кстати, на флоте вообще как-то не сложилось – не было их там отродясь. А выкинул он наградной Георгиевский кортик «За храбрость». При котором, да – «щеголял» позже и в Сибири. За которым действительно нырял, да. Нырял по инициативе офицеров экипаж броненосца «Георгий Победоносец» – флагмана командующего Черноморским флотом. Чтоб хоть как-то донести суть этого факта до умозрительных скептиков, слегка поясню – дело было, естественно, в военно-морской базе, у причальных стенок, где в те поры стояли угольные боевые корабли. Не современные газо-тубинные, что на «соляре» бегают, а – угольные. Дно и чистоту воды современной военно-морской базы при желании можно самим посмотреть. А заодно выяснить количество желающих там выкупаться. Тогда дно и чистоту воды в бухте, забитой угольными «утюгами», легко подскажет богатое воображение. И ведь нашли же... Что, кстати, косвенно свидетельствует и об отношении личного состава флота к своему командующему;

– конечно, английский шпион! А какой же ещё-то?! До конца II Мировой войны все шпионы были исключительно английскими!.. Правда, Колчак возглавлял некоторое время российскую военную миссию в Северо-американских штатах, куда его отправил «гений военной мысли», военный и морской министр Временного правительства, мсье Керенский. И именно за критику развала армии и флота тем же Временным правительством, между прочим. А вот в Омск-то Колчак прибыл в сопровождении именно английского генерала Нокса. И в Великобритании до этого бывал... аж две недели! В общем, знаем мы эти сказочки про союзников по Антанте: шпион и – точка!

– с «психической атакой» в этом случае сразу всё проясняется – ну, неужели британцы своему шпиону патронов пожалеют? Значит, правда у «братьев» Васильевых-то! Да у них там вообще всё правда – без единого выстрела, со стеками подмышкой и с сигарами в зубах, «красиво идут» (так и сказано!) каппелевские офицерские шеренги. В мундирах... марковцев почему-то. Правда, вверенные Владимиру Оскаровичу Каппелю части никогда в боях с «легендарным начдивом» не встречались. Опять же почему-то. Впрочем, офицерский полк имени генерала Сергея Леонидовича Маркова – тоже. Ну, да ладно. А не стреляли они не потому, что патронов у них не было, а потому что хотели, видимо, побыстрее отборный офицерский полк угробить и уж больше не мучиться. А если серьёзно, то пешая атака каппелевцев, идущих без боеприпасов, в полный рост на пулемёты с единственной целью – взять Иркутск и спасти своего адмирала – тоже кое-что говорит об авторитете Колчака в войсках;

– знаменитое «золото Колчака», которое некоторые до сих пор ищут, историками давно «найдено» и результаты его поисков не раз опубликованы в прессе. Колчак располагал частью золотого запаса империи, отбитого им в Казани у большевиков, общим весом в золотых слитках в 505 тонн на сумму 650 миллионов рублей в ценах 1919-го года. Согласно сохранившимся документам, на нужды фронта им было потрачено 68 млн. рублей. В качестве залога на предоставление кредитов зарубежными банками было потрачено ещё 128 млн.

рублей с обязательным условием возвращения доходов с них в Россию. Это, что ли, «союзникам» слил»? В остатке – 454 млн. Чехословацкий корпус, которому была доверена охрана золотого запаса и который адмирала и предал, выплатил большевикам 407 млн. рублей за право беспрепятственно покинуть Россию. Затем большевики, нарушив все договорённости, захватили при транспортировке золотого запаса из Иркутска обратно в Казань ещё золота на сумму 35 млн. рублей. Стоимость оставшегося золота – на сумму 12 млн. рублей – за небольшим вычетом удивительным образом совпала с суммой, переданной в Париже Российскому общевойсковому союзу, начинавшему свою работу в эмиграции под руководством генерала Александра Павловича Кутепова уже после разгрома Белого движения. Она составила 10 млн. рублей. Установить судьбу ещё двух миллионов так и не удалось. Они могут быть как на совести тех же белочехов, так и на совести офицеров французской военной миссии, сыгравших не последнюю роль в выдаче Колчака красным. А, возможно, составили общую сумму «накладных расходов», неизбежных при нелегальном вывозе столь значительных средств за границу. И расходы эти тоже вряд ли были вполне легальными. Согласно бухгалтерским документам, сохранившимся в архивах РОВС, вся полученная сумма – до копейки! – была потрачена на организацию борьбы с большевиками в России. Более того, перед самым роспуском РОВС и окончательным завершением его деятельности руководители союза рассчитывались за работу с сотрудниками аппарата РОВС из своих собственных средств, так как денег на счетах уже не было. Так что с «вывоз «на чёрный день» как-то не срастается. А уж с «хапугой»-то совсем не срослось;

– про фольклор ничего скажу – с фольклором разве поспоришь?

А вот на «сухопутности» адмирала Колчака хотелось бы остановиться по-подробнее. Александр Васильевич Колчак, по слухам потомок принявших православие турок, имел в обеих ветвях своего рода донских и черноморских казаков, а со стороны отца – ещё и несколько поколений флотских артиллеристов. В выпускном классе Морского кадетского корпуса гардемарин Колчак числился «по первой ступени успеваемости», однако отказался от неё в пользу однокашника, которого полагал более достойным – всё дело в том, что знания Колчака в минном деле оставляли, по его мнению, желать лучшего. Будущее покажет, что мнение это было весьма и весьма ошибочным...

Но, хоть и «со второй ступени», мичман Колчак выпущен был «по первому разряду» и службу начал, продолжая артиллерийские традиции семьи – на канонерских лодках и крейсерах. Пройдя на них воды двух океанов – Индийского и Атлантики. Но мечтой его было попасть на современный и мощный ледокол «Ермак», к постройке которого приложил силы легендарный на флоте адмирал Степан Осипович Макаров, и отправится под его же командованием в воды Арктики. Но, уже лейтенантом, Колчак получил назначение на броненосец «Петропавловск» и отправился к берегам третьего в своей жизни океана – Тихого. Где спустя некоторое время и получил согласие Императорской Академии наук на участие в полярной экспедиции. Но уже под руководством Эдуарда Васильевича Толля. И там, в водах четвёртого за недолгую службу Ледовитого океана, лейтенант Колчак, как мы уже знаем, оказался отнюдь не бесполезен. Больше того – участие Колчака в этой экспедиции было прервано необходимостью его возвращения к служебным обязанностям военного моряка. Что неожиданным образом вызвало необходимость в ещё одной полярной экспедиции – пеший поход вглубь Арктики склонного к авантюрам Толля терпел бедствие. Колчак сам разработал план спасательной экспедиции, который, отвергнув план самого Макарова, утвердила Академия наук, и сам же её и возглавил. Но Макаров «был» с ним, по сути, безотлучно – трудам адмирала по теории минной войны Колчак посвящал всё своё свободное время...

С началом русско-японской войны Колчак заторопился на «Петропавловск». Тем более, что на его борту находился штаб и самого Макарова! Но именно его решением Колчак был переведён вахтенным начальником на крейсер «Аскольд» и... чудом избежал смерти

– вскоре «Петропавловск» подорвался на японской мине и прославленный адмирал погиб вместе с ним. С этого момента минная война стала почти делом жизни лейтенанта Колчака – он добивается перевода на минный заградитель «Амур», с трапа которого сойдёт уже командиром миноносца «Сердитый».

Человеку непосвящённому может показаться, что пришедший на флот молоденький мичманок командиром какого-нибудь артиллерийского плутонга так себе, ни шатко, ни валко, и добирается по выслуге лет до командирского кресла на ходовом посту. Ан нет – прежде, чем взяться за ручки машинного телеграфа, по службе приходится покувыркаться основательно. И апофеозом этих «кувырканий» является «собачья» должность старпома – буквально во всех смыслах собачья. Да ещё и под пристальным вниманием «отцов-командиров» – офицеров штаба флота. Потому-то командиров плутонгов на кораблях много, а в командиры этих кораблей выходит из них не каждый. Далеко не каждый...

Служба на миноносце началась напряжённая – та, о которой лейтенант Колчак и мечтал: бессменные, многосуточные дежурства на внешних рейдах по защите аван-портов и береговых укреплений, скрытные ночные рейды на постановки минных банок, траление мин противника под его ураганным огнём, рысканье по вражеским коммуникациям ради одного-единственного торпедного залпа, яростные артиллерийские дуэли, уходя от преследования... И – странное дело – Колчак, никогда при жизни адмирала Макарова не являвшийся его учеником в классическом понимании этого слова, был им признан на флоте безоговорочно! Но война есть война – ранения... госпиталя... Профессиональный, промозглый, «родом» ещё из Арктики, флотский ревматизм. Снова госпиталя. Временное списание по здоровью на берег... И – снова артиллерия: грамотная организация артиллерийской обороны Порт-Артура на вверенных ему участках! Потом – снова ранение, снова – госпиталь... Сдача Порт-Артура. Плен.

По возвращении из плена – снова госпиталь и длительный отпуск. Колчак с головой погружается в научную работу, систематизируя свои записи двух полярных экспедиций. Есть мнение, что занялся он этим исключительно из чувства вины перед другим величайшим исследователем Арктики – адмиралом Макаровым, план которого по спасению экспедиции барона Толля был отвергнут в пользу плана Колчака, но экспедицию, тем не менее, спасти так и не удалось. Пусть так. Но материалов-то оказалось столько, что для изучения их при Академии наук была создана специальная комиссия, работавшая с ними вплоть до 1919-го года! Самим же Колчаком до начала I Мировой войны на их основе было составлено несколько географических и климатических таблиц, издано более десятка монографий, написано множество статей...

В 1906-ом году Колчак приглашается принять участие в работе воссоздаваемого Главвоенмора – Главного Морского штаба. Вы вдумайтесь: не штабс – обер-офицер всего навсего! Лейтена-а-ант!.. И, не имея академического образования и не будучи в списках офицеров, причисленных к Генеральному Штабу, Колчак параллельно приступает к преподавательской работе в Морской Николаевской Академии!!! Лекции его вызывали такой потрясающий интерес, что его наперебой стали приглашать выступить в офицерских собраниях флотских частей и соединений. А после публикации в «Морском сборнике» его статьи «Какой нам нужен флот» Колчак был приглашён для прочтения доклада на заседание Государственной Думы. Эффект от него был совершенно непредсказуем – лейтенант Колчак стал постоянным членом думской комиссии по обороне, не будучи её депутатом!

Задачи перед флотом стояли чудовищные по сложности – в русско-японской войне Россия потеряла львиную долю своих боевых кораблей из состава Балтийского, Черноморского и Тихоокеанского флотов, входивших в состав эскадр под командованием адмиралов Рожественского, Небогатова, Макарова и сменившего его после его гибели адмирала Алексева.

Лучших, смею сказать, кораблей – кораблей, сумевших успешно преодолеть путь от Кронштадта и Севастополя и аж до самого Порт-Артура.

Всё это необходимо было воссоздавать. И именно планирование и организация воссоздания морской мощи империи и выпали на долю лейтенанта Колчака. В немалой степени благодаря и его стараниям на российских стапелях были заложены линкоры типа «Севастополь», дредноуты типа «Измаил», легендарные, не имевшие аналогов во всём мире эсминцы типа «Новик», качественно новые подводные лодки. Флотский историк Хандорин утверждает, что «все линкоры, половина крейсеров и треть эсминцев советского Военно-морского флота, в 1941-ом году вступившего в Великую Отечественную войну, были построены именно по этой программе»...

В 1908-ом году Колчаку был пожалован чин... капитана второго ранга! Во как: из лейтенантов – в кавторанги!!! И «продвинутые» критики «правителя омского» из более поздних «знатоков отечественной истории» немедленно возопили, что Колчак – не более, чем выскочка, которого в его головокружительной карьере, несомненно, продвигала чья-то «невидимая рука». Для нашего современника – скачок действительно гигантский. Но давайте рассмотрим, насколько. Первым офицерским званием на Российском Императорском флоте было звание мичмана, которое соответствовало нынешнему воинскому званию лейтенант. Вторым званием было лейтенант, соответствовавшее нынешнему старшему лейтенанту. Вот его-то и носил Александр Васильевич Колчак вплоть до 1908-го года. А дальше начинается чехарда – следующим воинским званием в современном флоте является капитан-лейтенант, соответствующий нынешнему армейскому капитану или штабс-капитану тех времён. Так вот штабс-капитаны тогда были, а капитан-лейтенантов – не было! Не везло при царе-батюшке кап-леям-то – то вводили их, то отменяли, то снова вводили. А Колчаку вот как раз «повезло» – в 1908-ом году звания капитан-лейтенант не было, а в 1910-ом раз – снова ввели! По артикулу 1915-го года опять было отменять собрались, да весь артикул какой-то кривой вышел: «первая империалистическая» уж всю шла – не до артикулов...

Следующим званием за кап-леем на современном флоте капитан третьего ранга идёт. И вот тут Колчаку, можно сказать, действительно «повезло» – не было на Императорском флоте такого звания. Вообще. Со времён матушки-императрицы Елизаветы Петровны аж! Таким образом, получил лейтенант Колчак следующий, согласно табелю о рангах и воинскому артикулу, воинский чин – капитан второго ранга. Без сомнительных перескакиваний через выдуманные «историками» «ступеньки». Да вот заслуженно ли?

Заслуженно. На тот момент Колчак за личное мужество, проявленное в полярных экспедициях, был награждён орденом св. Владимира IV степени, а так же являлся кавалером высшей награды Императорского Географического общества – Константиновской медали. Четвёртым в общем списке награждённых ею полярных исследователей, но первым среди них – русским! Так же он являлся кавалером ордена св. Анны IV степени с надписью «За храбрость» за «сторожевую службу и охрану прохода в Порт-Артур и обстреливание неприятельских позиций». И кавалером «золотого» Георгиевского оружия – наградного кортика с надписью «За храбрость» «за отличие в делах против неприятеля под Порт-Артуром». За весь период участия в боях на Дальнем Востоке он был награждён орденом св. Станислава II степени с мечами, а за личное мужество, проявленное во время обороны Порт-Артура, мечи были ему пожалованы и к ордену св. Владимира. Кроме того, Колчаку была вручена серебряная медаль «В память о русско-японской войне».

И при всех этих регалиях Александр Васильевич проходил в погонах лейтенанта... десять лет! А вот это уже для офицера, имеющего немалый опыт боевых действий – совершенно незаслуженно. И редкость по тем временам невероятная. В салонах Петербурга перешёптывались, что это – «мелкая месть» за неоднократное «отлынивание» от флотской службы в угоду научно-исследовательской деятельности. Таким образом, «мохнатая рука»

некоего «могущественного покровителя» и «головокружительная карьера» Колчака оборачиваются на самом деле чиновничьей несправедливостью, в основе которой часто лежит банальная зависть окружающих посредственностей.

Вот и работа судостроительной программы тоже во многом тормозилась чиновничьей косностью и непониманием важности её задач. В частности, думские фракции наотрез отказывались выделять средства на строительство линкоров. И тогда новоиспеченный кавторанг проявил верность себе – со стапелей вот-вот должен был сойти ледокол «Вайгач», в проектировании которого принимал участие и Колчак в рамках программы постройки «стальных судов ледокольного типа». Испросив себе в Главном штабе как бы длительную командировку во II Балтийский экипаж, Колчак добился назначения на «Вайгач» командиром и... снова ушёл в Арктику! И результаты этой экспедиции были поистине ошеломляющими – впервые в истории человечества Колчак произвёл полную ледовую проводку судов экспедиции Северным морским путём. По пути был открыт архипелаг Северная земля, открыты и нанесены на карты многочисленные мысы, заливы, бухты и моря русской Арктики. А к триумфальному возвращению экспедиции в Петербург выяснилось, что проблемы судостроения взял под личный контроль сам премьер – Пётр Аркадьевич Столыпин. И Колчак с прежним жаром включился в работу Главного штаба.

В следующие, 911-ый и 912-ый годы, Колчак стал становиться свидетелем результатов своих трудов – со стапелей один за другим начали сходиться современные боевые корабли Российского Императорского флота. И Колчак одним из первых уловил необходимость «учить» эти корабли воевать. И из-под его пера, под различными грифами секретности, так же одна за другой стали выходить инструкции по ведению боя кораблями возрождающегося флота. Это вообще можно назвать прообразом современного Тактического руководства ВМФ России.

Перспективный офицер был замечен и командованием Балтфлота – его командующий, адмирал Николай Оттович фон Эссен, помятуя успехи Колчака в минном деле, предложил ему послужить в Минной дивизии. Колчак, посчитав свою «штабную» миссию законченной, с радостью переехал в Либаву и принял командование эсминцем «Уссуриец». А уже через год – миноносцем «Пограничник», который, с приходом Колчака, как бы сам собою, превратился в посыльно-оперативный корабль самого Эссена. И Колчак поневоле был привлечён к оперативной работе его штаба. Естественно, на «Пограничнике» стали часто бывать «с визитами» и особы царствующего дома. И вот тут-то кавторангу Колчаку, пожалуй, действительно по-настоящему повезло. Впервые за всю его карьеру – будущий Главковерх русской армии, Великий князь Николай Николаевич (младший) был просто поражён образцовым корабельным порядком на «Пограничнике» и «отменной вышколенностью», за которую принял высочайшую выучку его экипажа. Другой же будущий Главковерх, государь-император Николай Александрович, и по-русски-то говоривший с английским «прононсом», был не менее поражён свободным знанием командиром миноносца четырёх иностранных языков – включая и самостоятельно выученный им на Дальнем Востоке китайский! Как бы там ни было, но в подготовленной в скором времени аттестации на присвоение кавторангу Колчаку очередного воинского звания капитан первого ранга знание им иностранных языков указано было аж отдельной строкой...

И каперанг Колчак снова возвращается к штабной работе. Но уже в штабе самого Эссена – дальновидный адмирал «вырастил» себе «штучного» флаг-капитана. Забегая вперёд и продолжая заочный спор с «биографами» Колчака, должен сказать, что был он именно флаг-капитаном – иными словами, начальником оперативного отдела штаба флота. А вот флагманским минёром Балтийского флота, о чём упорно талдычат все, кому ни лень, не был никогда. Да и не мог быть – не было тогда на флоте организационного разделения по специальностям. Молоденькие мичмана выходили из стен «командного» Морского кадетского корпуса вахтенными начальниками. Выражаясь современным языком, «специали-

стами широкого профиля», будучи одинаково подготовленными и к штурманскому делу, и к применению всех без исключения боевых средств, имеющихся на флотах. Специализация начиналась уже на кораблях, но и она была достаточно условной – деление экипажей по боевым частям в зависимости от специальностей докатилась до флота аж в советские времена – в 1939-ом году. А флотскую организацию тех лет с современных позиций вполне можно назвать в чём-то «сухопутной»: экипажи делились на отделения, взвода и – на крупных кораблях – даже на роты. И в подразделениях этих вполне могли быть перемешаны палубные матросы боцманских команд, трюмные машинисты, рулевые-сигнальщики, артиллеристы и минёры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.